

Звёздный челн / The Star Boat (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Звёздный челн / The Star Boat
(рассказ)

Автор	Стив Бакстер / Steve Baxter
Переводчик	Serpен
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	Обманутые армии / Ignorant Armies (сборник)
Источник	Обманутые армии / Ignorant Armies (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ты пьёшь один? - на фоне дружеского гомона, наполнявшего таверну, голос незнакомца резал ухо.

Эрик опустил свою кружку и задумался. Между кампаниями Эрик - также именуемый как Эрик Варгр - всегда пил один. Все это знали.

Тогда, кто же это такой? В своих походах он нажил достаточно врагов. Неужели кто-то из них нашёл его?

Ощущая на бедре тяжесть повидавшего множество битв старого доброго топора, он вытер пену с усов и неспешно повернулся.

Богатый пурпурный плащ окутывал незнакомца. Лицо скрывалось в тени накинутаго капюшона. Чужак стоял совершенно неподвижно, словно ящерица.

- Да, я пью один, - прорычал Эрик.

- Тогда позволь, я куплю тебе ещё, - незнакомец протянул руку в перчатке.

Эрик обхватил тонкое запястье своей лапищей. Незнакомец зашипел, как змея, и выдернул руку. Плоть его покрывал иней.

- Я не хотел оскорбить, - дрожа, незнакомец сел на неустойчивый стул напротив Эрика. К элю он не притронулся, капюшон также не снял. - Я знаю о тебе, - прошипел он, тяжело дыша. - Ты - Эрик. Наёмник. Боец, чья известность вышла далеко за пределы оставленной тобой Норски, - Эрик мельком увидел жёлтые глаза, блеснувшие во тьме капюшона. - Вы только что вернулись из Арабии?

- Да, и?

Незнакомец пожал плечами. Он указал на остальную часть таверны, в которой облачённые в полуброню северяне размахивали деньгами перед услужливыми женщинами.

- Как погляжу - это была успешная поездка, - сухо заметил незнакомец. - Но ты ведь не из тех мужчин, что станут разбрасываться деньгами?

Эрик вспомнил Арабию.

Солнечный свет падал на раскалённый песок, обжигая белые тела северян. Он стоял наготове вместе с ульфверенарами, волкородцами. Воины-вервольфы беспокойно подвывали.

Металл меча жёг руку. Он столкнулся с арабийцами, чьё дыхание воняло специями, и которые сражались длинными клинками, зажатыми в длинных зубах. Рык зародился в глубине его глотки, и он ощутил, как его губы растянулись вокруг начавшей выпирать челюсти: красный туман скрыл солнце и его зубы погрузились в тёмную плоть...

Эрик Варгр.

У него перехватило дыхание. Незнакомец внимательно наблюдал за ним. Эрик заставил себя расслабиться и выпустить кружку из судорожно обхвативших её рук.

- Я рискую жизнью за свою оплату. Зачем выбрасывать её на жирного кабатчика?

- Весьма разумно.

Хрипкое пение медленно разнеслось над толпой.

- Ах, - незнакомец поднял голову. - Я не специалист в вашей туземной музыке, но вполне способен разобраться во вкладываемых ощущениях. Товарищество, связанное смертью, - и снова затенённая

голова повернулась к Эрику. - А где твои товарищи, Эрик?

Эрик погладил кружку.

- Я сам выбираю себе товарищей, - прорычал он.

- Правда? - незнакомец наклонился ближе. Его свистящее шипение превратилось в шёпот. - Видишь ли, я знаю, почему они называют тебя Варгр. В твоих венах есть следы ульфверенара, но твоя кровь нечиста. Ты и волк, и человек... но в то же время - и не волк и не человек?

- И?

- Я видел подобных тебе раньше. Волк внутри делает тебя грозным воином... меньшим, чем ты отваживаешься выпустить. Но ты - воин, который боится сам себя. А, Эрик? И никто из твоих товарищей по оружию, человек или Варгр, не видит в тебе одного из своих. Кто они, люди-Варгры? Многие ли теперь станут пить с тобой? Кровь волка в тебе - это проклятие или дар, Эрик?

Эрик врезал кулаком по столу. Все взгляды обернулись к нему, но стоило встретиться с ним глазами, как люди тут же отворачивались.

- Чего тебе надо?

- Меня зовут Коца, - незнакомец встал. - Я здесь ради тебя. У меня есть задание, вызов для великого и отважного Эрика Варгра. Путешествие в северные пустоши, поиск древних сокровищ... Я снял комнату в таверне «Зубы дракона». Приходи на рассвете, - Коца залез в карман и швырнул на стол горсть монет. - А пока пей и пытайся забыть своё одиночество, человек-оборотень.

С этими словами он развернулся и вышел из таверны, его походка была неуклюжей и скользящей.

Зарывав от отвращения, Эрик смахнул монеты на пол.

НЕЗАДОЛГО до рассвета Эрик расплатился и вышел из таверны. Дыхание инеем оседало на его бороде, пока он шёл по пустынным улицам Рагнара. На краю городишки он взобрался на небольшое возвышение.

За спиной Эрика покрытые соснами горы спускались к воде и мочили остроконечные пальцы в море. Звёзды постепенно гасли, поблескивал иней. Огни Рагнара и десятка других мелких городишек сверкали во фьордах.

Море покрыл туман, и из мглы выплыл скорбный звук драконьего рога драккара. Из Рагнара до него донеслись ворчливые голоса. Дом хусфинга - городского совета - нависал над скоплением приземистых домишек, его колокол отбивал часы.

Всё было таким обычным, человеческим, успокаивающим. Эрик вздрогнул и отвернулся. Его взор устремился на север. Тьма льнула к северным землям, как дым, не обращая внимания на рассвет.

Далеко на севере лежала великая пустошь. То была земля ночи. А эта заволакивающая всё тьма - знаменем Сил Хаоса.

Что-то в нём шевельнулось. Он коснулся напоминающей мех поросли на своей скуле. В словах скрытого незнакомца была истина: Эрик был одиноким человеком. Другие могли ощущать в себе семена Хаоса,

следы варажьей крови, даже когда физические признаки оставались незаметны глазу.

Он вспомнил ребёнка, день за днём изводимого своими сверстниками - ребёнка, который был непохож на других, толстенького, волосатого ребёнка...

Тот ребёнок никогда не осмеливался делать то, что хотел. Выть и лаять, и рвать горло своих мучителей. Ибо что, если выпущенный раз волк откажется уходить, если волк одержит верх, победит маленького мальчика и заключит его где-то внутри?

Эрик Варгр. Ребёнок, напуганный самим собой.

Незнакомец увидел его самый сокровенный, хранившийся в самой глубине сердца секрет. Эрик почувствовал себя обнажённым, ослабленным, гнев наполнил его мысли. Он плотнее закутался в плащ и вернулся в город.

Он постучал в дверь «Зуба Дракона». Хозяин был толст и лыс. Не прекращая ворчать, он отвёл Эрика в комнату Коцы.

Эрик толкнул дверь. В комнате не было кровати. Вместо неё стояла большая железная ванна, наполненная водой, что парила на сквозняке из открытой Эриком двери. В одном углу стоял массивный сундук. На столе - тарелка с горой влажной зелени. Она напомнила Эрику морские водоросли. Гарниром к блюду были остатки насекомых.

Коца неподвижно стоял в центре комнаты лицом к Эрику. Он по-прежнему был в своём пурпурном плаще.

- Кто ты такой, Коца?

Коца кивнул, тень капюшона упала на его грудь.

- Я ждал тебя...

- Хватит игр, - прорычал Эрик и подошёл к нему.

Коца поднял тонкие руки. Эрик отшвырнул их и сграбастал в горсть плащ. Материал был богатый и толстый, но легко поддался под хваткой Эрика.

Коца закричал. Как будто заплакал ребёнок. Ошмётки плаща отлетели прочь, и Эрик отступил, разинув рот и вытаращив глаза.

Коца напоминал жабу, поднятую на задние лапы, чтобы выглядеть, как стоящий человек. Лицо было крапчатое, рот широко распахнут, белое горло выпячено. Веки, напоминающие плёнку, скользнули на жёлтые глаза. Он носил костюм из чего-то типа резины: тонкие трубки, вставленные в костюм, обёртывались вокруг конечностей и торса Коцы. Из одной трубки стекала вода. Голубые перья торчали из шеи костюма, а ярко-синие с зеленоватым оттенком татуировки покрывали перепончатые руки.

Большой рот открылся, и мелькнул раздвоенный язык.

- Ты доволен, могучий человек?

- Ты - сланн, - Эрик ощутил оцепенение, которому был не в силах сопротивляться.

Коца нагнулся, чтобы поднять свой разорванный плащ. Эрик заметил, что его ноги согнулись наружу, как у лягухи.

- Это очевидно, я - сланн. Но я не просто сланн, - он погладил перья на шее. - Когда-то я был Орлиным воином. Тоже высокий ранг.

Он махнул Эрику на стул и, неуклюже подойдя к двери, закрыл её. Пока он двигался, Эрик заметил, что костюм прыскает на его лицо и шею водой из трубок.

Эрик сел.

- Но сланны никогда не покидают Люстрию.

- Ну разумеется, нет! Сегодняшним утром ты просто в ударе, - сланн добрёл до стола и поднял тарелку с травой. Он махнул рукой Эрику. - Присоединишься?

- Нет, - ответил Эрик, посмотрев на насекомых.

Язык сланна обернулся, словно кулак, вокруг частиц пищи на тарелке. Не переставая есть, Коца заговорил, слова выходили откуда-то позади его рта.

- Нет такого слова, как «никогда», мой друг. Но это правда - сланны практически никогда не путешествуют. Это такое неудобство, - он указал перепончатым пальцем на ванну и костюм. - Ты, наверное, знаешь, что мы земноводные.

Это слово ничего не значило для Эрика.

- Мне нужно быть тёплым и влажным, - с досадой разъяснил Коца. - Ваша проклятая страна холодная и сухая, поэтому я должен тащить своё тепло и влагу вместе с собой, - язык лёгким щелчком смахнул с тарелки какого-то таракана. - И ты не представляешь, как мне тяжело добиться нормального обслуживания в этих тавернах.

- Чего тебе от меня нужно, Коца?

- Ах. Человек действия. Сразу к делу, а? Что ты знаешь о сланнах?

Эрик пожал плечами: - Всё, что мне нужно знать.

- Как убить их с наименьшими усилиями, я полагаю? - сланн аккуратно отодвинул тарелку и благочинно утёр губы. - Эрик, позволь рассказать тебе о сланнах. Мы - старейшая раса в мире. Некоторые легенды гласят, что мы строили мир, другие - что ещё и многие другие кроме него. Мы путешествовали между нашими мирами на больших кораблях - наподобие драккаров среди звёзд. Ты понимаешь?

- Я понимаю, что ты рассказываешь мне детские сказки.

Коца закатил огромные жёлтые глаза.

- Позволь мне слегка разбавить твоё невежество, северянин. Наши звёздные челны проходили через варп-врата. На этом мире тоже были свои варп-врата, далеко на севере Норски. Но с другой стороны варп-врат был странный океан, океан, охваченный Хаосом. Челны плыли по этим морям к звёздам, и, видишь ли, Хаос - ах - наполнял их паруса. Однажды океан вырвался из-под нашего контроля. Связь с другими мирами была потеряна. Врата стали центром нестабильности и кошмаров. Мы, сланны, отступили в Люстрию и выродились до того варварства, в котором пребываем поныне.

Эрик снял рогатый шлем и расстегнул меха, распарившись в нагретом воздухе.

- Откуда ты это знаешь?

- Легенды. У сланнов есть рассказы о прошлом, искажённые, само собой, как и у эльфов, - лягушачье лицо Коца расплылось в улыбке. Ноги согнулись, зоб ходил ходуном, он, как никогда, напоминал жабу. - Существует множество легенд, и они подходят друг к другу, как кусочки разбитой тарелки. Понимаешь?

- Далеко к северу отсюда, за Морем Тьмы, лежат затерянные варп-врата, - продолжил Коца, не дождавшись ответа Эрика. - Это самый центр региона настолько повреждённого, что ни одно материальное существо не в состоянии выжить в том месте, а вокруг него, в свою очередь, раскинулись Пустоши Хаоса. Но это сейчас. Нам же нужно будет пройти по краю Пустошей и добраться до места, которого ни один смертный не видел уже сотни лет.

Эрик протянул руку и ухватил сланна за одно из тощих плеч.

- Эй, полегче, сланн. О чём ты говоришь?

Сланн зашипел и кивнул.

- Прошу меня извинить. Конечно же, я сейчас всё объясню, - Эрик разжал хватку. Коца потёр плечо и продолжил. - К чему рисковать в подобном месте? Я расскажу тебе. У эльфов есть легенда...

ТО были великие дни для сланнов. Вышеупомянутые варп-врата были величественной аркой высотой в десять миль, построенной из чистейшего обсидиана. Они возвышались над замороженным полюсом мира и поворачивались вместе с планетой.

Это было сердце сверкающего города. А внутри врат были звёзды. Сланны-торговцы проходили через них в своих звёздных челнах и побывали на миллионах миров: в самом Городе-Начала-Путей жила сотня рас.

Но однажды огонь вырвался из врат. Смерть и разрушение наполнили Город-Начала-Путей. Кубические мили льда превратились в жидкую грязь.

А затем из врат кое-как выполз десантный корабль. Повреждённый в какой-то непостижимой аварии, он явился вслед за пламенем. Сотни миль он пролетел, прежде чем с силой врезаться в землю.

Выживших не было. Сланны оцепили тот район. А разрушенный звёздный челн затонул, погрузившись в растопленный лёд.

Постепенно лёд вновь покрыл землю. Город был перестроен заново. Со временем, по прошествии веков, инцидент был забыт...

ЭРИК задумался. Он частенько ходил на драккаре, сопровождая конвои в Новый Свет. Достаточно часто, чтобы получить сведения о мореплавании. Да, мир был круглым. И он вертелся, словно волчок, вокруг оси, расположенной где-то на севере. Но - другие миры? Звёздные лодки?

Он встал, вновь надев шлем.

- Я уже говорил тебе, сланн: мне не интересны сказочки для лягушачьих детишек.

Коца зашипел.

- Ну, разумеется, нет. Потому что ни одна смертная женщина не может принести тебе твоих собственных детей. Не так ли, человек-оборотень?

Эрик отвернулся и пошёл к двери.

- Видишь ли, - раздался голос Коцы за его спиной, - звёздный челн пролетел достаточно далеко на юг, чтобы до него можно было добраться. Всего в нескольких сотнях миль к северу отсюда, позади Моря Тьмы - на изрезанном краю Пустошей. Я намеревался найти этот разбитый корабль сланнов, и я хочу, чтобы ты отправился со мной.

Эрик развернулся, по-прежнему сомневаясь.

- Ни одно смертное существо ещё не забиралось так далеко на север и выжило при этом.

Коца ухмыльнулся.

- Ни один смертный не предпринимал тех мер предосторожности, которые примем мы, - он пристально посмотрел на норса. - Ну, так что, Эрик, ты присоединишься ко мне?

Эрик покачал головой.

- Я не собираюсь рисковать своей жизнью ради грёз сланна.

Коца широко раскрыл рот.

- Ах, но что за грёзы видишь ты, Эрик? Они грёзы людей или Варгров? Послушай, здесь для тебя ничего нет, а это будет отличное приключение. Возможно, мы и сами дадим начало парочке легенд...

Эрик усмехнулся.

- Возможно. Правда, есть одна маленькая проблемка.

- Какая?

- Как ты собираешься искать эту лодку? Пустоши велики...

Сланн быстро кивнул.

- Есть путь. Старый сланн начертил карту, отмечавшую крушение. Она была нарисована на неразрушимом пергаменте. Эта карта пережила падение сланнов и стала бесценным артефактом.

В Эрике зашевелилось любопытство.

- О, ты перешёл от побасенок к фактам, сланн. Покажи мне карту.

Коца ухмыльнулся, зоб раздулся.

- У меня её нет, я её даже не видел.

- Тогда, как...

- Но я знаю, где её можно найти.

- И?

- И я хочу, чтобы ты украл её для меня. Здесь, - сланн метнулся к своему сундуку и зарылся в беспорядочное нагромождение плащей, запасных трубок и свёртков с едой. Наконец он вытащил небольшой кожаный кошелёк и высыпал его содержимое на пол перед норсом.

Эрик опустил глаза. Десятки монет. Десятки золотых монет. На них было выбито хмурое лицо.

- Это лик Маздамунди, Повелителя Всех Вод Мирового Пруда, - сказал Коца. - Назовём это задатком, перед необозримым богатством, что ожидает тебя в будущем.

Эрик поднял взгляд и изучающе оглядел лыбящегося сланна.

- Где?

Коца зашипел от удовлетворения.

- Ты когда-нибудь бывал в Кислеве?

Эрик бывал в Кислеве.

Кислев распростёрся на морозном севере Старого Света, его великие города - Урской, Прага и морской порт Эренгард - стояли на реках, что осушали континент.

Удача Кислева - его ремесло. Его расположение - проклятие. Ибо Кислев - буфер между Старым Светом и слугами Хаоса, что шастают по Пустошам ещё дальше к северу.

Двести лет назад, по словам Коцы, случилось Вторжение Хаоса. Тысячи жизней были потеряны. Прага - обращён в руины. Но, в конце концов, чемпионы Тёмных богов были обращены в бегство. В величайшей битве у города-порта Эренгарда наместник разгромил князя Хаоса и захватил его добычу.

Среди ужасных трофеев - отрубленных конечностей, фрагментов черепов - люди наместника нашли сокровище. Это была карта, напечатанная на неразрушимом пергаменте...

ЧТО Ж, теперь Эрику был нужен способ добраться до Эренгарда. В гавани Рагнара он отыскал небольшое китобойное судёнышко. Оно было заляпано кровью: ожерелье из акульих зубов драпировало грубо вырезанную драконью голову на носу. Труп кита бился о борт.

Хозяина судна Эрик нашёл в таверне. Это был толстый весёлый норс по имени Бьёрн. За пару кружек, купленных на монеты Эрика, он рассказал ему, что славно поработал в Великом Восточном океане. Теперь он правил в Эренгард, чтобы сбегать свою последнюю добычу. Ещё за пару кружек Эрик уговорил Бьёрна взять его с собой.

ОГНИ Рагнара растаяли в морозном тумане. Бьёрн протянул Эрику нож с костяной рукояткой.

- Это китобой, - проворчал он, - а не хренова прогулочная яхта.

Эрик вздохнул и снял меха.

В экипаже было двадцать северян, все широкоплечие и мускулистые. Они намазали жиром лицо и руки, чтобы защитить их от холодных ветров и - вместе с Эриком - начали разделку китовой туши.

Вечером десятого дня Бьёрн стукнул Эрика по плечу. Эрик как раз вырезал кусок размером с человека, китовая кожа лежала у его ног, словно сброшенная одежда. Он выпрямился, мускулы плеч болели как никогда раньше. Он был с головы до ног покрыт кровью и кусками китового жира.

Бьёрн указал рукой: - Эренгард. Скоро причалим.

Эрик усмехнулся, почувствовав, как потрескалась корочка засохшей крови на лице.

- Благодарю.

Бьёрн фыркнул и хлопнул Эрика по спине своей огромной лапищей.

- Слушай, ты отработал свой проезд. Если тебе когда-нибудь понадобится работа - просто найди меня.

- Мне нужно почиститься.

Бьёрн пожал плечами.

- Ну, окупись в бочку. Вода свежая: мы уже в устье Линска...

ЭРЕНГАРД протянулся по всему речному устью. Укрытые тенью холмы окружали город с севера. В сгущающихся сумерках Эрик видел кареты, освещённые мерцающими луковичеобразными фонарями.

Посередине устья реки сидел, словно жаба размером с милю, остров. Он изобиловал доками. Широкий изогнутый мост, стоявший на сваях толщиной с рост человека, соединял остров и большую землю.

Китобой ткнулся в одну из свай. Эрик увидел грубые брёвна, покрытые ракушками и морскими водорослями. К одной из опор была приколочена лестница из ржавого железа. Эрик и остальные члены экипажа поднялись по лестнице и выбрались на полотно моста. Затем, скаля зубы от нетерпения, отправились в город.

По всему мосту сгрудились кареты, возы и телеги всевозможных видов. Воздух был густым от запаха рыбы, лошадей, дёгтя, свежесрубленной древесины, болтовни на дюжине языков. Группа купцов прогромычала мимо на телеге, забитой бочками с вином и маслом. Их певучие голоса разнеслись над шумом, белые зубы ослепительно сверкали на тёмных лицах.

- Эстальцы, - сказал Бьёрн, махнув в их сторону. - Может из Магритты.

- Бьёрн, когда ты уходишь?

- Через день и ночь, - громыхнул толстяк-капитан. - На рассвете. Достаточно, чтобы разгрузиться и взять плату. Ты с нами?

- Если что, не жди меня.

Бьёрн кивнул, не проявляя излишнего любопытства, а затем, ухмыльнувшись, развернулся и растворился в вечерней толпе.

Эрик спокойно, не привлекая излишнего внимания, провёл ночь. Он снял комнату, поужинал и лёг спать, сохраняя свой разум чистым.

НА следующий день он отправился на прогулку по бурлящему жизнью центру Эренгарда. Крепостные

башни маячили над улицами из низких правительственных зданий. Бледные адвокаты, священники и разные чинуши с любопытством поглядывали на мощного северянина.

Дворец наместника представлял собой нагромождение куполов и минаретов. Изнеженность, решил Эрик. Дворец окружала превышающая его рост раза в два стена из гранита. Он отвлечённо оглядел её. Затем вернулся в свою комнату.

КОГДА он проснулся, рассвет уже коснулся неба. Китобой должен уже скоро уйти. Он представил, как команда вылетает из таверн, протирает глаза и собирает свои меха...

Он подпоясался кожаным ремнём, засунул под него тяжёлый железный топор и короткий меч из ковanej бронзы. А затем выскользнул из комнаты.

Дюжина кампаний научила Эрика, как двигаться, не производя ни звука. Теперь он безмолвно, словно тень, скользил по спящим улицам Эренгарда. Он подобрался к губернаторскому дворцу с тёмной, западной, стороны. Дюжину драгоценных вдохов он ждал, замерев под стеной дворца. Ни малейшего движения: лишь звон колокольчика.

Тогда он быстро перебрался через стену, отыскивая малейшие щели в гранитной поверхности. Мягко спрыгнув на землю, Эрик тут же юркнул в тень.

Он находился в роскошном саду. Суглинок цветников пересекали дорожки гравия. Дворец расположился в самом центре зелёных насаждений. Как конфета в причудливой упаковке, с отвращением подумал Эрик.

Свет поднялся ещё выше на небо. Где-то в городе зазвонили колокола. Охраны не было, ничего не изменилось.

По безмолвной земле цветника Эрик прошёл прямо во дворец. Двери были приземистые и тяжёлые, но на высоте головы отыскалось окно, защищённое только железной решёткой. Пара секунд работы лезвием топора - и решётка, скрежетнув, вышла из пазов. Он осторожно опустил её в цветущую клумбу и положил руки на подоконник...

Стук шагов был подобен грому. Рычание - словно крик в пещере. Влажное и вонючее дыхание коснулось шеи. Небрежность, небрежность...

Он крутанулся, потянувшись за мечом.

Это был великан, как минимум раза в три выше Эрика. Великан врезал кулаком по груди размером с небольшую комнату. Его огромное брюхо обматывала кожа, снятая, наверно, с трёх волов. С бедра свисали три бескожих, раззявивших пасти бычьих черепа.

Монстр навис над Эриком и приблизил к нему напоминающее луну лицо. Эрик заглянул в грязные ноздри, что были шире его кулака. Огромная пасть великана открылась от предвкушения, обнажив зубы, похожие на каменные плиты.

Великан свёл ладони вместе, прижимая руки Эрика к его бокам, и норс почувствовал, как затрещали рёбра и стало трудно дышать. Он схватил рукоять топора пальцами, которыми ощущал биение крови.

«Думай, - сказал он себе, - используй его силу против него...»

Великан хрюкнул и ещё крепче сдавил Эрика. Безмолвно, Эрик призвал к себе варажью кровь. Его челюсть заболела, удлинясь, мышцы спины стали упругими и сильными. Он уставился на особенно подгнивший зуб, а затем выгнул спину, поднял обе ноги и со всей мочи ударил пятками прямо под его основание.

Великан уставился на него, словно не понимая, что эта козявка задумала. Эрик пинал снова и снова. Наконец, боль добралась-таки до мозга великана. Гигант взревел, и от этого вопля череп Эрика чуть не треснул. Огромные пальцы слегка ослабили хватку и великан начал выпрямляться.

Эрик упёрся ногами в подбородок стража и толкнул изо всех сил. И... вылетел из лапищ великана. Уже в полёте он обхватил голову руками, чтобы защититься от удара о стену дворца, но - как он и предполагал - врезался в оконную раму и вкатился во дворец.

Он приземлился на спину в тёмной комнате. Рука, напоминающая говяжью тушу, врезалась в окно, пытаясь добраться до Эрика. Похожие на свёрнутый в рулон ковёр пальцы заизвивались, и великан разочарованно взревел.

Эрик вскочил на ноги, рёбра болезненно скрипнули, и побыстрее отошёл подальше от окна. Потом он ещё некоторое время неподвижно стоял, закрыв глаза и не слыша ничего, кроме стука крови в ушах. Постепенно, Варгр утих.

Когда, наконец, схлынула красная пелена, заволакивавшая разум, он, не теряя ни секунды, выбрался в коридор. Широко расставленные фонари создавали отдельные заводы света. Тут же до него донеслись голоса, становящиеся всё громче, и стук шагов.

Он ухмыльнулся во тьме и поднял топор. У него были секунды. Позволяя инстинктам вести себя, он устремился по хаотично переплетающимся коридорам.

Он подошёл к резной двери. Золотая ручка. Охранник, уставившийся на него широко раскрытыми глазами...

Резкий удар в горло. Человек безмолвно упал, потеряв сознание. Дальше витиеватый замок: толчок плеча и - он внутри.

Наместник был одет и спокойно сидел на краю постели: маленький, дородный мужчина средних лет.

- Я слышал шум и ожидал тебя, норс.

Эрик, дико озираясь, в спешке оглядывал стены. Была ли карта здесь?

- У меня есть целая сеть осведомителей, - мягко продолжил между тем маленький человечек. Пряди светлых, словно у северянина, волос лежали на его голом черепе. - Должность обязывает, видишь ли. И, вот что интересно, в городе появилась бригада китобоев, что растрезвонила по всем тавернам о таинственном норсе, который расплачивается золотом сланнов...

Там. В золотой рамке, ярко-синий с зеленоватым оттенком пергамент. На нём была проведена жирная красная линия, похожая на очертания берега Норски.

Барабанный бой приближающихся шагов. Времени больше не было: Эрик разбил рамку топором, вытащил пергамент и засунул его под одежду.

- Северянин, - гаркнул губернатор, - ты хоть понимаешь, что воруеть? Эта карта - трофей нашей победы

над Вторжением. Памятник тысячам потерянных жизней.

Несмотря на спешку, Эрик заколебался.

- И что с того?

- Отдашь её хозяину-сланну и предашь свою расу.

Эрик уставился на серьёзного, отважного человечка. Он вспомнил соблазнительные слова Коцы: «Изгой, ни человек, ни Варг...кому ты верен, Эрик?»

Эрик сплюнул на толстый ковёр, устилавший пол спальни наместника, и выбежал в коридор.

Отряд солдат слева. Эрик побежал направо, неслышно ступая по мягкому ковру. Перекрёсток. Он замер, переводя дыхание. Преследующие приближались, размахивая начищенными мечами. И впереди - ещё один отряд. Они увидели его и сразу же рванули вперёд.

Эрик подождал, пока они не приблизились настолько, что Эрик мог почувствовать ветер от размахивающих мечей...

...а затем нырнул направо. Оба отряда с лязгом столкнулись друг с другом, смешавшись в клубок из размахивающих мечей и богато украшенных шлемов.

Между тем Эрик подошёл к окну, выпнул решётку и выпрыгнул в парк. Он приземлился в изрядно вытоптанном цветнике. Небо было достаточно светлым, чтобы разглядеть тропинки синего. К нему подскочил великан, одной рукой пощупывая кровоточивший зуб. Эрик приветственно махнул ему, а затем одним прыжком перемахнул через стену.

Он нёсся через мост, уверенно лавируя в утреннем потоке. Дыхание со скрипом вырвалось из груди. Он рискнул оглянуться. Солдаты затопили мост, словно вязкая жидкость. Они выкрикивали угрозы и отпихивали сжавшихся от страха торговцев.

Небольшой китобой уже отчалил и был шагах в двенадцати от причала. Команда, ругаясь и пытаясь протереть сонные глаза, кое-как орудовал со снастями. Бьорн увидел его и помахал рукой. Эрик не замедлил шага. Добравшись до края моста, Эрик, не останавливаясь, оттолкнулся и прыгнул, вынырнув из воды на расстоянии всего лишь длины человеческого роста от борта китобоя. Два быстрых взмаха и ухмыляющиеся норсы втащили его на борт.

Солдаты сгрудились на мосту. В сторону лодки понеслись копья и стрелы, воткнувшись в борта и воду вокруг. Норсы вытащили первые и швырнули обратно, сопроводив руганью по адресу кислевитов.

Эрик лежал на палубе, тяжело дыша. Запах китовой крови был словно приветствие дома. Бьорн стоял над ним, губы кривила весёлая ухмылка.

Эрик попытался было заговорить, но Бьорн взмахом руки прервал его.

- Позже расскажешь, каков улов. Сейчас у нас есть работа, - сказал капитан и протянул Эрику верёвку.

Эрик вздохнул и с трудом поднялся на ноги.

ПО возвращении в Рагнар, Эрик сразу же отправился в таверну, где снимал комнату Коца.

- Теперь, - прошипел сланн, - теперь мы начнём.

Он склонился над картой, едва не пуская слюни, чёрный язык трепетал от волнения. Эрик наблюдал за странно извивающейся плотью сланна и вспоминал слова обвинившего его в предательстве наместника.

Внезапно он почувствовал отвращение к самому себе. Эрик резко развернулся, собираясь уйти.

- Постой, куда ты, северный человек? - прокрипел Коца.

- Ты получил свою карту. Я - плату. Вот и всё.

Сланн подошёл к нему, тихо шелестнув перьями, вставленными в костюм.

- Но я хочу, чтобы ты отправился вместе со мной. Если следовать этой карте, то можно найти сокровище.

- Предлагаешь, рискнуть отправиться в Пустоши ради мечты пустой лягушки?

Коца пропустил оскорбление мимо ушей.

- Я предлагаю тебе богатство, - спокойным тоном сказал он.

- Ты предлагаешь мне смерть.

Сланн посмотрел Эрику прямо в глаза, его зоб раздувался.

- Я предлагаю тебе спасение, Эрик. Путешествие к лику Пустошей - путешествие к твоему собственному лицу. Ты боишься этого?

Гнев и отвращение вскипели в Эрике. Его кулаки сжались. Сланн поспешно отступил.

Эрик тяжело дышал, пытаясь сохранить спокойствие.

- Коца, - выплюнул он. - Я сражался со сланнами. Ты не похож ни на одного из сланнов, о которых я когда-либо слышал. Сланны ритуализированы. Следуют тайным практикам. Сланнов не интересуют ни грабёж, ни индивидуальная слава. Но ты - ты алчный. Амбициозный. Эгоистичный. Хваткий. Хитрый, - Эрик презрительно рассмеялся. - Почти человек... Кто ты, Коца?

Коца с досадой покачал головой.

- Разве все сланны должны быть похожи? Разве все люди одинаковы? Как же мал мир, что ты видел, норс. Как же мало ты понимаешь.

Эрик ещё несколько секунд изучал дрожащего слана, после чего развернулся: - Прощай, Коца.

- Северянин! Я покидаю Рагнар через шесть дней. Если передумаешь - моё предложение всё ещё в силе...

ОЧЕРЕДНОЙ мутный рассвет разорвал небеса над Рагнаром. Эрик покинул комнату, кутаясь в меха, чтобы защититься от холода, и отправился по обледенелым улицам к гавани.

Рагнар был чрезвычайно оживлён. В хусфинге уже зажглись огни. Телеги гремели по мощёным дорогам, наполненные жиром фонари создавали световые дуги во тьме. Из ноздрей лошадей вырывался пар.

Эрик дошёл до гавани. Вдоль всего причала звенел металл, стучало дерево и сотрясала воздух ругань.

На десятке драккаров ярко горели фонари. Сегодня Коца отправлялся на север, и это было впечатляющее зрелище.

Эрик прошёл по грубой пристани и остановился перед баркасом и его командой, наслаждаясь картиной подготовки корабля к выходу в море. Баркас был не меньше пятидесяти шагов в длину. Оживлённые волны высоко поднимали его. Когда он наклонялся, Эрик мог видеть, как струи воды стекают с перекрывающих друг друга деревянных брусьев. Пряди морских водорослей цеплялись за железные болты со шляпками размером с кулак.

Вот, лес вёсел вырвался с одного борта - кричащие моряки опустили их в серую воду. Голова дракона на носу поймала солнечные лучи. Деревянный зверь смотрел в море.

Несколько могучих боевых коней, возвышавшихся над их человеческими укротителями, была заведена на палубу. Главой укротителей был грубый, пухлый норс, безостановочно осыпавший проклятиями своих подчинённых.

Он повернулся к подошедшему Эрику.

- Бьёрн...

Мощный норс ухмыльнулся и хлопнул Эрика по плечу.

- А, мой таинственный друг! Решил присоединиться к нашему путешествию с человеком-лягушкой?

- Я... ещё не решил, - признался Эрик. - Но, если всё же решу присоединиться, то буду рад, что ты тоже здесь.

Бьорн пожал ему руку и вернулся к работе.

Небо прояснилось, и квадратные паруса ладей были поставлены и раскрыты. На всех красовался яркий символ солнца.

- Эмблема императора Маздамунди, - прошипел голос у него за спиной. - Правителя солнца. Сияющего над этими замороженными варварами.

Эрик обернулся. Позади него стоял Коца в новом пурпурном плаще. Он откинул капюшон и широко улыбнулся. Форсунки вокруг шеи периодически опрыскивали его лицо.

- Зачем тебе понадобились лошади?

- Увидишь, когда мы причалим к берегу Пустошей, - сланн натянул капюшон на голову и пошёл вдоль причала. Затем остановился и ожидающе повернулся лицом к Эрику.

Эрик бросил взгляд на Рагнар, и его разум захлестнуло смятение. Ни одному человеку в городе не интересно, где он был этим утром. Никто не станет скучать по нему...

- Хаос, - прошипел Коца. - Он в твоей крови, Эрик. Смирись, человек. У тебя всё равно нет другого выбора.

Медленно, почти через силу, Эрик пошёл следом за Коцей.

КОНВОЙ драккаров осторожно продвигался через плавающие льдины. Укутанные в меха норсы

почтительно вычищали навоз за боевыми конями, перекладывали и перевязывали тонны грузов. Они смеялись, дрались и боролись друг с другом. В первые дни язык Бьёрна редко когда бывал в праздности.

Но с каждым днём, уводящим их всё дальше на север, люди становились подавленнее и мрачнее. Покров тьмы развевался подобно флагу над северным небом даже в разгар дня. Это было постоянным напоминанием о том, куда они направляются, и многие белокурые головы обращались к таинственному мраку.

Они высадились на покрытом льдом отлогом берегу. Эрик залез в воду вместе с остальными. Холод пронзил его ноги, несмотря на обматывавшие их слои шерстяной ткани и меха. С руганью, норсы затащили свои драккары на берег. Копыта фыркающих, словно и не испытывающих ни малейшего страха боевых коней зашлёпали по низким волнам.

Побережье представляло собой голую безжизненную скалу. Стена тьмы возвышалась над берегом, затмевая небольшой лагерь северян.

Вытащив боевые топоры, норсы порубили на костры один из драккаров. Пламя разбрасывало маленькие лучи света во враждебную тьму. В ту первую ночь Коца позволил им разбить несколько бочек с мёдом, и над угрюмым берегом разнеслись песни воинских богов северян. Но, даже несмотря на выпивку, мало кто спокойно спал в ту ночь.

На следующее утро Коца начал приводить свой план в жизнь. Первые рабочие вытащили из драккаров привезённые с собой кирпичи и принялись строить грубую выплавную печь. Затем примерно в двадцати шагах разобрали ещё один драккар и толстые брёвна его килиа пошли на сборку прямоугольника длиной двадцать шагов. Эрик работал вместе с остальными, воздвигая над прямоугольником каркас, превосходивший два человеческих роста.

Коца расшагивал по площадке, его плоское лицо торчало из-под меховой шапки, челюсть - искрилась от пара. Он на чём свет стоил проклинал криворуких норсов, давая им указания и поправки.

Спустя несколько часов он, наконец, позволил людям отдохнуть, а сам начал обходить напоминающую хижину конструкцию по кругу, постукивая и трясая творение рук норсов. Наконец он показался удовлетворённым и отступил.

- Ты построил изящный домик, сланн, - подошёл к нему Эрик. - И что ты собираешься делать: выращивать цветы на льду?

Сланн широко раскрыл рот, что у него сходило за усмешку.

- Лучше - то, что может позволить нам пройти, мой друг. Ты же воин. Есть такое боевое построение как «черепеха». Слышал о таком?

В голове Эрика появились воспоминания. Дюжина людей, сгрудившихся под панцирем из удерживаемых щитов, прорезавших себе дорогу сквозь ряды вражеской орды...

- Да, я знаю о «черепехе».

- Отлично. Что ж, эта хижина и станет нашей черепехой, мы отправимся в её чреве прямо в пасть тьмы... вплоть до самого звёздного сокровища. Ну а теперь, доспех! - он хлопнул руками в перчатках.

.Ворча, норсы поднялись на ноги и принялись вытаскивать из драккаров металлические доспехи.

Коца преподнёс Эрику один из образцов. Это был шлем. Норс покрутил его в руках, он блестел, словно старое серебро.

- Мифриловая броня, - прошипел Коца.

- Я знаю, что это. Слышал раньше, правда, никогда не держал в руках. Слишком дорого.

Коца поднял повыше воротник пальто.

- Добыто гномами города-кузни Жуфбар. Слишком сложная работа - только с помощью магических средств.

- Так говорят, - Эрик вернул шлем.

- И с выбитыми чарами против Тёмных Сил.

- И на эти сказочки ты собираешься поставить наши жизни?

Коца не ответил. Пар струями вырывался из его щелеподобных ноздрей. Эрик обернулся. Гора доспехов уже стала выше роста человека.

- Я скажу одно, сланн. У тебя не хватит ресурсов.

- Как ты уже говорил, Эрик: я играю в азартные игры с собственной жизнью. И не собираюсь экономить.

Теперь замысел Коцы, наконец, прояснился. Под руководством сланна норсы принялись цеплять броню на конструкцию. Мифрил был слишком прочным для обработки или крепления, поэтому, чтобы прицепить его к дереву, использовались мощные железные скобы.

Кузнецы вытаскивали ковши с расплавленным железом из плавильни и заливали железо, словно тянучку, в стыки между броневыми листами. Снег вспыхивал, обращаясь в пар, когда капли металла падали на землю.

Снег был испещрён остывающими каплями железа. Затем кузнецы обрушили молоты на остывающий металл, намертво приклёпывая броню. Постепенно, металл покрыл стены, мягко светясь в лунном свете. Даже пол «черепahi» выстилался мифрилом.

Работа не прекращалась до самого рассвета.

Эрик прикоснулся к одной мерцающей стене. Броня сохранила свои изгибы - здесь он мог выделить нагрудную пластину, там - широкий шлем, выпирающий из поверхности. Это придавало покрытию вид поверхности, покрытой отложениями, словно реальный панцирь черепахи.

Он постоял рядом, пощипывая себя за усы. Затем вошёл внутрь и стал пинать мифриловые пластины. Железные заклёпки отвалились и пластины упали на снег. Норсы отступили и смущённо наблюдали за происходящим. Коца зашёл внутрь.

- Северянин! Что, во имя Под-света, ты творишь?

Присев, Эрик оказался перед сланном.

- Спасая твою жизнь, лягуха.

- Разбивая мою «черепahu»?

Эрик наклонился и поднял заднюю пластину. К ней крепился небольшой ободок из грубого железа.

- Мифриловые доспехи, может, и смогут остановить атаки Тёмных Сил, но вот этот чугун - нет.

Коца посмотрел на него, его горло раздувалось.

- Тогда что ты предлагаешь?

- Клинкер.^[1]

- Чего?

- Наложим мифрильные доспехи внахлест. Как мы перекрываем доски, которые образуют корпус ладей. Законопать их железом, как мы законопачиваем наши ладьи шерстью животных, и тогда ты будешь окружён непрерывной оболочкой из мифрила.

Несколько долгих секунд Коца молчал, лишь дыхание паром вырвалось из его ноздрей в морозный воздух. Затем он развернулся и выбрался из черепахи. После чего позвал Бьорна.

- Делай, как он говорит.

Когда были закончены все стены, кроме одной, внутрь завели боевых коней. Их разделили на две группы по шесть в каждой, и расположили таким образом, чтобы они стояли на двух ремнях из толстой кожи. Ремни покрывали небольшие полоски мифрила, и они проходили сплошными петлями по тяжёлым деревянным валикам. Лошади, бьющие копытами и недовольно всхрапывающие, были привязаны к своим местам толстыми кожаными ремнями.

Эрик уставился на эту картину и почесал в затылке.

- Признаюсь, я сбит с толку, Коца. Как эти лошади будут двигать повозку, когда они сами находятся в ней?

Коца рассмеялся и похлопал по носу одну из мощных зверюг.

- Увидишь, мой друг.

Боевой конь презрительно посмотрел на него, и пару секунд спустя сланн отошёл.

Когда сборка «черепахи», наконец, была закончена, в неё начали загружать припасы: ламповый жир, меха, плотные кипы сена, сундук Коцы, еду и кожаные бурдюки с водой. Эрик заметил, как из одного из драккаров вытаскивают тяжёлую ванну сланна.

Грубоватые северяне, не долго думая, прицепили к передней части черепахи голову дракона. Его деревянные глаза уставились во тьму Пустошей.

Наконец, Эрик занял своё место рядом со сланном внутри конструкции. Последние пластины закрепили на место. Расплавленное железо, «законопачивающее» стыки, наполнило черепаху дымом. Эрик закашлялся, пока Коца не вытащил золотое кольцо около фута в поперечнике и не прикрепил к потолочной балке. Холодный ветерок вырвался из кольца и обдул лицо Эрика прохладой. За пару секунд клубы дыма были развеяны.

- Всего лишь маленький трюк, - промурлыкал Коца.

Теперь, когда арктический дневной свет был закрыт, Эрик и Коца вытащили лампы и развесили их вокруг кабины. В их жёлтом свете черепаха казалась весьма уютным местом, а громадные лошади превратились в нечто вроде домашних питомцев.

Раздались три громких удара по корпусу. Бьёрн, догадался Эрик. Сигнализирует, что всё готово.

Коца широко раскрыл рот.

- Начинается! Давай Эрик. Лошади!

Он передал смущённому Эрику тяжёлый кнут, и они вместе начали хлестать коней. Звери со вздохом опустили головы и, наконец, пришли в движение, потянув за кожаные пояса. С внезапным толчком, черепаха покатила вперёд.

- Теперь ты видишь! - закричал Коца. - Лошади тащат наши ремни...

- ...а ремни тянут черепаху, дюйм за дюймом, к нашему призу...

Эрик услышал восторженные вопли норсов и среди криков расслышал приглушённый голос Бьёрна: «Я буду ждать тебя здесь, мой загадочный друг. Привези мне демона любви Слаанеша!» со смехом закончил огромный норс.

Чувствуя, как в нём растёт возбуждение, Эрик всё подгонял и подгонял коней. Когда солнечный свет вспыхнул на её зачарованном панцире, черепаха поползла на север.

КОНИ шли и шли, словно вовсе не нуждаясь во сне. Во время кормёжки Эрик разговаривал с ними и похлопывал по большим носам.

Коца вытащил диск из своего сундука и показал Эрику. Это был отполированный чёрный диск из обсидиана размером с обеденную тарелку. На нём было мутное изображение пейзажа из нагромождений серого льда. Оно выглядело так, как будто было вытравлено на поверхности, создаваемое линиями и штрихами. Затем Коца протёр поверхность рукавом и, усмехнувшись, снова показал диск Эрику.

Картина медленно восстанавливалась. Это напомнило Эрику иней, заволакивающий стекло. Вот только вид, который появился, слегка изменился, как будто был сделан с другого ракурса.

- Обсидиановое зеркало, - объяснил сланн. - С его помощью император Маздамунди изучает свою империю, словно глядя через глаза птицы. Мы же используем его как окно в стене нашей черепахи.

Эрик заглянул в тёмную тарелку и молча пообещал себе, что если когда-нибудь увидит, что они собираются въехать в пропасть, то собственноручно проделает дырку в клятой стене, чтобы убедиться в этом своими глазами.

Коца разложил карту на полу черепахи и уселся рядом с ней, скрестив ноги. Он внимательно разглядывал нарисованный маршрут, сравнивая с тем, что показывало ему обсидиановое зеркало. Используя равно карту и зеркало, он выбирал дорогу через пересечённую местность. Если он хотел направить черепаху в другую сторону, то сильнее подгонял одну из конских упряжек, и черепаха поворачивалась с зубодробительным лязгом.

Полярный холод проникал сквозь тонкий металл раковины черепахи. Тогда Эрик развесил по стенам

меха: они улавливали тепло от лошадиных тел, и температура внутри стала терпимой.

Коца заставил Эрика установить его металлическую ванну и разжечь под ней небольшой огонь. Черепаху заполнил пар. Лошади жалобно фыркнули и затрясли головами: к отвращению Эрика Коца скинул свой костюм с трубками и разоблачился до серо-жёлтой кожи. После чего радостно погрузился в ванну, так что из воды торчали лишь ноздри.

Эрик тратил долгие часы на физические упражнения, чтобы поддерживать мышцы крепкими и упругими, или же стоял, прислонившись к стене из мифриловых доспехов. Спал он, не снимая оружия.

Когда они углубились на север, то и солнце исчезло с небес. Повернув обсидиановое зеркало к Пустошам, они увидели вместо небес завихрения и зазубренные линии.

Битюги фыркали, их мощные ноги работали, не останавливаясь ни на мгновение.

ЭРИК резко проснулся. Черепаха ползла вперёд, покачиваясь, будто гуляка, шедший из таверны домой. Сланн сидел в своей ванне, вцепившись перепончатыми пальцами в её края. Его взгляд остановился на Эрике.

- Что случилось?

Эрик приложил ухо к металлической стене. Он слышал голоса: девичьи смешки, то приближавшиеся, то удалявшиеся от черепахи. И запах - прекраснейшие духи. Он почувствовал, как кровь прилила к чреслам...

- Думаю, это приветственная вечеринка от Слаанеша, - сухо сказал Эрик. - Властелина Тёмных Удовольствий.

Он встал и размял слегка затёкшие ноги. После чего расслабил крепёж топора.

Пьянящий смех окутал черепаху. Воображение Эрика показало ему демонов Слаанеша... его метки - единственная правая грудь, зелёные глаза... их невыносимую красоту. И всё это время тонкие, возбуждающие ароматы носились в его голове.

А затем что-то врезалось в панцирь. Казалось, огромный кулак бил по черепахе. Коца завопил. Черепаха затряслась. Кони сбились с шага. Их вожак поднял морду к крыше и зарычал, словно кот.

А затем раздался ещё один звук: скрежет, словно кто-то скрёб точильным камнем по металлу.

Коца захныкал.

- Это цепной меч. Они пытаются пробиться внутрь.

Эрик уставился на доспехи, после чего взял лампу и поднёс к крыше, чтобы осмотреть швы.

- Удержит, - выдохнул он.

- Как долго? - заныл сланн и уткнул огромное лицо в ладони.

- Твоя храбрость Воина Орла вдохновляет, - сплюнул Эрик.

Коца уставился на задрожавшую крышу.

- Зубы императора, что это?

- Наверное, демонетки, - ответил Эрик, вспоминая старые битвы. - Сражаются, как одержимые. Может, воины Хаоса - люди, которые продали свою душу Повелителю Наслаждений...

И тут Коца отвёл взгляд своих огромных глаз от лица Эрика. Его губы шевелились, а руки вновь вцепились в борта ванны. Внезапное молчание сланна не прошло мимо внимания Эрика. Что это значит? Что ещё скрывал его подозрительный союзник?

Раскальвающий, визжащий скрежет не останавливался ни на секунду. Однако мифрил не поддавался. Когда, наконец, он уверился в том, что панцирь их черепахи демонам и иным присным Хаоса не по зубам, Эрик снова занял своё место и закрыл глаза.

Эрик пережил множество битв. Так что он не даст украсть у себя краткие мгновения сна ни молоткам Слаанеша, ни хныканью загадочного сланна. Однако оружие он по-прежнему держал под рукой.

ДНИ в качающейся черепахе превратились в размытое пятно шума. Эрик жевал сухое мясо, его сны были полны улыбающихся женщин: их щёки покрывал лёгкий пушок, их глаза были зелёными...

Коца стонал не прекращая, он метался в ванне, потерявшись в своих собственных эротических кошмарах.

А затем всё прекратилось. Черепаха последний раз качнулась и пошла ровно. Лошади сбились от резкого перехода, но спустя мгновение вновь перешли на ровный шаг. Ремни снова взвизгнули на роликах.

В ванне сел Коца. Его кожа была серой и скользкой от слизи. Через тонкую кожу выпирали кости.

- Всё кончено, - прошептал он. - Теперь мы недосыгаемы для Слаанеша.

- О, я уверен, что вскоре нас поприветствует кто-нибудь ещё, - ухмыльнулся Эрик.

- Мифрил сработал! Мы в безопасности, - длинные ноги сланна согнулись. Затем он порылся в грудке припасов, вытащил горсть сушёных тараканов и жадно запихнул в пасть.

Эрик с отвращением наблюдал за пиршеством сланна. Ароматы Слаанеша исчезли. Однако его разум заполнял тишину снаружи образами других слуг Хаоса с бесконечным арсеналом безмолвной смерти.

Коца пировал. Эрик держал руки на оружии.

ХОД черепахи стал плавным. Не к добру, подумал Эрик. Дни шли быстро. Стало жарко. От лошадей валил пар. Эрик скинул меха и встал под воздушным кольцом сланна. Ветер по-прежнему дул через него, вот только почему-то не приносил облегчения. Эрик вытер пот с лица, сел и попытался отдохнуть.

Даже сланн испытывал неудобство.

- Почему стало так жарко? - заныл он. - Чем дальше к северу, тем должно быть холоднее, а не жарче.

Эрик ухмыльнулся.

- Я говорил тебе. Не думай, что опыт предыдущих путешествий поможет тебе. Только не здесь.

Обсидиановое зеркало показывало землю тьмы. Коца установил его на крыше и попытался определить их успехи по звёздам...

Внезапно он завопил. Эрик дёрнулся и схватился за оружие...

...и тут же отлетел назад, получив удар кулака в грудь. Как будто ему врезал тот кислевитский великан. Эрик ощутил, как под ним треснул деревянный пол.

Он вскочил на ноги. В мерцающем свете жировых ламп не было ничего. Но что-то билось вокруг черепахи, словно невидимая птица. Кучи припасов развязались и рассыпались по всей кабине. Лошади взвились на дыбы, их упряжь порвалась.

Коцу подняли и грохнули мордой о потолок, только трубки болтались по сторонам. Затем его швырнули обратно в ванну, подняв фонтан брызг.

- Северянин, помоги мне!

Пронёсся ветер, и лампы погасли. Теперь свет исходил только из-под огня, подогревающего ванну Коцы.

- Эрик, что это?

Эрик между тем пытался устоять на ногах.

- Это элементарь, демон воздуха.

- Наша броня пробита...

- Нет, - мимо пронёсся элементарь, Эрик ощутил мясистую пощёчину на лице. - Это твоё дыхательное кольцо, сланн. Он пробрался через него, кусочек за кусочком.

- Тогда мы обречены.

- Что? - Эрик, пошатываясь, пробрался к ванне и схватил сланна за плечи. - Что, дьявол тебя побери, ты несёшь, Коца? Вы, сланны, должны быть великими волшебниками. Используй магию, сражайся!

Сланн вырвался из его хватки и свернулся калачиком.

- Я не могу, - простонал он. - У меня нет магии. Спаси нас, Эрик.

Эрик уставился на него, не веря собственным ушам. А затем элементарь ударил его в спину, и Эрик врезался лицом в пол. Тварь била его по спине, ревя, словно буря. Эрик стиснул зубы и попытался встать, его руки дрожали. Он взвыл, выгнул спину, и упёрся твёрдыми подушечками его лап-рук в пол. Мех на его лице встопорщился.

Всего несколько секунд Варгр сражался с элементарем. А затем демон соскользнул с его спины. Эрик вскочил на ноги, борясь с желанием рвать и выть. Он должен был контролировать Варгра, должен держать мысли ясными, должен придумать способ, как изгнать демона...

Огонь Коцы.

Эрик ухватился за край ванны и вытащил её из огня, по ходу дела вывалив и хныкающего сланна. Затем начал рыться в беспорядочно раскиданных гудах припасов, пока, наконец, не нашёл кубик лампового жира. Выдернув из кучи липкую субстанцию, он размахнулся и зашвырнул её в огонь.

Пламя взревело и его лицо обдало жаром. Варгр отступил, человек остался стоять. Сланн поспешно шмыгнул в уголок. Дым разлился по кабине, режа глаза и выдавливая слёзы. Лошади недовольно забились. Эрик же швырнул в костерок ещё больше жира.

Раскалённый воздух взорвался. Воздух внутри черепахи превратился в смесь дыма и вихря, как будто ещё один элементаль пробрался внутрь.

Но этот был под контролем у Эрика. Элементаль хлестал его по ногам и спине. Эрик слышал, как тот врезался в стены...

Но старый оказался слабее. Эрик усмехнулся, вытирая сажу с лица. Как он и надеялся, в разреженном воздухе элементаль стал терять свою прочность.

Затем в кабине раздался вопль, заполнивший всё пространство, и воздух начал со свистом вырываться через дыхательное кольцо сланна. Несколько секунд спустя всё закончилось.

Теперь огонь горел ровным пламенем. Эрик, кашляя, принялся зажигать лампы. Коцу он нашёл схоронившимся под грудой мехов. Он слегка ткнул сланна носком сапога.

- Вылезай. Всё кончилось.

Сланн приоткрыл один глаз.

- Сними своё дыхательное кольцо, - прорычал Эрик. - Это была единственная брешь в нашей обороне, и она едва не стала нашей гибелью.

- Но мы задохнёмся.

- Мы будем держать его внизу, сколько нужно. Дошло? А теперь давай, поднимай свой тощий зад и помоги убрать весь этот беспорядок.

Он подошёл к боевым коням и начал говорить с ними спокойным, твёрдым голосом, успокаивая взбудораженных зверей.

КОЦА зашипел, словно змея. Эрик проснулся. Он с трудом поднялся на ноги. Голова гудела от боли. За эти дни, прошедшие с того времени, когда они закрыли кольцо, воздух в черепахе стал вонючим и густым.

Машинально он посмотрел на коней. Огромные звери продолжали идти по своей дорожке, их попоны насквозь вымокли от пота. Сланн сгорбился над своим обсидиановым устройством. Его губы шлёпали, проговаривая слова на незнакомом Эрику языке. А затем он тихо сказал.

- Нам удалось, Эрик. Мы сделали это.

Эрик пересёк раскачивающуюся кабину и выхватил тарелку у сланна. Она показывала всё ту же привычную картину: небо из петель и вихрей над бесформенной землёй. Однако было кое-что новое: отчётливое изображение размером с палец Эрика.

- Это звёздный челн, - выдохнул Коца. - Видишь, насколько он чёток. Он предназначался для путешествия в иные миры, поэтому он пережил века деградации в этом забытом месте. Он сияет на этих плитах подобно жемчужине в грязи...

Звёздный челн напоминал веретено: его нос и корма вытягивались, утончаясь чуть не игольной толщины. Эрик подсчитал, что длина сланновой лодки примерно в пять раз больше длины черепахи - где-то сто шагов. Он не видел ни парусов, ни вёсел.

- Я не вижу следов плавления, - заметил Эрик. - И... она кажется закрытой со всех сторон, больше похожа на дом, чем на лодку. Так и должно быть?

- Откуда мне знать?

- Хм... Зачем тебе крыша над лодкой? Предположим... предположим, она должна была двигаться под водой и над ней... - Эрик покачал головой.

- Или, - заметил Коца, - вместо того, чтобы что-то защищать от чего-то снаружи, закрытый корпус мог служить для того, чтобы что-нибудь хранить внутри.

- Например?

- Воздух? Допустим, в океане, по которому плыл сей челн, не хватает воздуха, как в воздухе нет воды.

- Это безумие.

Коца рассмеялся.

- Пути древних сланнов можно пытаться постичь долгое время. И так ничего не понять.

Он забрал у Эрика свою обсидиановую тарелку и протёр её. Изображение лодки стало скользить ниже. Коце пришлось наклонить обсидиан, чтобы вновь поймать её в тарелку.

- Мы проезжаем над лодкой, - сказал он. - Она похоронена во льду...

- Мы почти над ней, - Эрик рванул к лошадям и натянул вожжи. Черепаха вздрогнула и остановилась. Северянин собрал охапки сена и раскидал у ног тяжело дышащих зверей.

Коца ползал по полу черепахи, исследуя погребённый во льдах челн с помощью обсидианового зеркала и делая грубые наброски на пергаменте. Он показал Эрику мелькнувшие детали: пластины из гнutoго металла, покрытые неразборчивым прямоугольным узором.

- Какое сокровище! - напевал сланн от восторга.

- Умерь свой энтузиазм, сланн. Мы ещё не решили, как достанем твою лодку.

Коца фыркнул и продолжил исследование звёздной ладьи. Наконец, он разложил результаты своих трудов. Они больше напоминали некую эскизную схему.

- Здесь, - сказал он, постукивая пальцем. - Посмотри, видишь, здесь плиты разрушены, прорваны внутрь? Отверстие получилось достаточно широкое, чтобы пролез человек. Даже такой крупный как ты, норс, - весело добавил он.

Эрик внимательно изучил карту, после чего принялся мерить шагами черепаху. Наконец, он выбрал место и убрал мусор с пола.

- Отверстие здесь, - сказал он.

- Согласен, - кивнул сланн. Он встал и влез в пурпурный плащ. - Ну что, Эрик, поглядим на челн

собственными глазами?

Эрик дотронулся до оружия. Как же ему не хотелось нарушать защитный мифриловый панцирь...

Но он проделал такой длинный путь именно для этого. А умираем лишь раз. Он свирепо ухмыльнулся, поднял ногу и принялся со всей дури топтать в пол черепахи.

Деревянный пол раскололся и провалился вниз. Теперь его сапог добрался до зазубренных доспехов. Железные пломбы треснули и сломались. Вскоре два куса доспехов освободились достаточно, чтобы их можно было отогнуть.

- Хватит, - сказал Эрик. - Не стоит делать брешь слишком большой.

В дыре тускло мерцал лёд. Эрик прикоснулся к нему на пробу пальцем и тут же отдёрнул, когда лёд, вспыхнув, обратился в пар. Сланн рассмеялся.

- Нормальные правила здесь не работают, помнишь? - съехидничал человекожаба.

Эрик испепелил его взглядом, а затем, используя торец своего боевого топора, принялся тыкать лёд, пока он не испарился. Черепаху наполнил пар. Сланн вдыхал полной грудью, несомненно, довольный.

Земля подо льдом была серой и мёртвой, похожей на мелкий песок. Используя лезвие топора, как лопату, Эрик начал копать. И спустя некоторое время он уткнулся во что-то твёрдое, металлическое.

Эрик посмотрел вверх. Сланн вперился в дыру, его язык то и дело вылетал из пасти. Эрик отвернулся и, изогнувшись, смёл остатки сухой грязи в сторону.

Металл корпуса звёздного челна мерцал, как полированная бронза. Сланн присел рядом с Эриком и с благоговением дотронулся до поверхности их находки.

- Он прекрасен, даже после стольких тысячелетий, - прошептал он. - Но посмотри, как он помят.

Эрик прокапывался через землю, пока не добрался до пролома в корпусе. Последние несколько крупиц земли упали в круглую заплату из тьмы. Она была больше длины руки в ширину, и, как Эрик ни вглядывался, ничего не мог увидеть.

- Тащи свет.

Коца притащил обычную свечу в глиняной миске. Эрик осторожно опустил светильник в челн. Пламя моргнуло, но не погасло.

- Итак, воздух не загрязнён, - прошипел Коца.

Эрик углядел металлический пол, наверное футах в десяти внизу. Он поднял взгляд и посмотрел на Коцу.

- Мы ничего не узнаем, если будем сидеть здесь, - сказал он, пожав плечами. - Я спускаюсь.

- Давай я подержу лампу.

Проверив оружие, Эрик опустил ноги в отверстие. Его бёдра легко проскользнули через дыру, лишь лезвие топора слегка стукнулось о край. Затем он спустился полностью, пока не повис на кончиках пальцев.

Он разжал пальцы. Его ноги ударились в металл с мягким глухим стуком. Он приземлился уже в боевой стойке, с мечом в руке.

Тишина. Тьма, нарушаемая лишь диском жёлтого света над головой.

Появился силуэт головы сланна.

- Эрик?

- Всё в порядке. Здесь ничего нет. Подай мне лучше светильник.

Костлявая рука сланна опустилась в корабль. Эрик приподнялся на цыпочки, взял светильник и повернулся уже с огнём в руке...

Белое лицо уставилось на него, его челюсти были широки и раззявлены. Эрик заорал. Он сжал меч и нанёс удар, затем ещё один и ещё...

- Норс! Что происходит, Эрик?!

Эрик отступил, тяжело дыша. Перед ним стоял стул, достаточно большой и изящный, чтобы быть тронем. Теперь его покрывали обломки разбитых костей. Костяная же пыль парила и в воздухе.

- Ничего, - ответил Эрик. - Опасности нет. Это был скелет, костяная тварь на своём троне, сидевшая лицом ко мне.

Кивающая голова сланна снова показалась в дыре. Эрик поставил светильник на пол, залез на трон и достал осколок черепа. Голова была большой и плоской.

- Как думаешь, кто это был?

- Сланн, - ответил Коца. - Череп такой же, как и современный - может чуть побольше, да кость потоньше. Несомненно, что мы огрубели со времён нашего падения. Думаю, это был матрос, Эрик. Сланн, который вёл этот челн к звёздам, и погиб, когда тот врезался в лёд.

Коца свесил свои заканчивающиеся лапами ноги в отверстие и спрыгнул.

Эрик поднял светильник и начал осмотр. Они были в коробке с острыми углами, размером с черепаху. Эрик чуть ли не носом тыкался, но не смог найти места соединений стальных пластин.

Другой скелет, неповреждённый, сидел перед столом. Стол был инкрустирован монетками и кусочками серебра. Стул занимал сгусток праха - возможно, остатки плоти сланна. Лоскуты какого-то древнего материала цеплялись за грудную клетку.

Над столом в воздухе висело веретено размером с кулак Эрика. Он поискал нити, на которых тот висел, но ничего не обнаружил.

- Погляди на это, - сказал он. - Это как... как игрушечный вариант твоей лодки. Модель.

Коца оглядел находку Эрика, затем опасно ткнул пальцем. Стоило ему прикоснуться, как в том месте вспыхнули искры, раздался треск, словно взорвался порох, и сланн в ту же секунду отскочил на безопасное расстояние. Маленькая модель закачалась в воздухе... и звёздный челн застонал и зашевелился в ответ, словно пробуждающийся после спячки медведь. Коца в ужасе оглянулся, и Эрик услышал свой собственный рык.

Модель остановилась. Прекратились стоны. Коца посмотрел на Эрика.

- Ты же понимаешь, что это такое?

- И что же?

- Это управление челном, как... руль, руль, да. Перемести игрушку - и переместишь челн. Видишь? У некоторых рас есть заклинания, которые работают по похожему принципу.

Эрик с сомнением посмотрел на игрушку.- Ну, - протянул он, - это не особо похоже на любой руль, который мне довелось видеть в своей жизни...

Не слушая варвара, Коца подошёл к одной из стен. Она была покрыта панелями из тёмного стекла. Ниже каждой крепилась табличка, покрытая убогим, неузнаваемым текстом.

- Очевидно, что эта комната лишь малая часть челна, - пробормотал Коца.

- Тогда что в других?

Коца пожал плечами.

- Может, паруса - или что они там использовали, чтобы его перемещать, - он приблизил широкую морду к одному из тёмных стёкол. - Подойди да посмотри...

На обсидиановой пластинке была картинка: Эрик видел звёзды. И что-то круглое и сияющее. Мир?

- Думаю, мы видим то, что видели моряки в последнем рейсе, - сказал сланн. - Эрик, это правда. Этот челн действительно путешествовал между мирами.

- Так что, возможно, эта каюта - своего рода наблюдательный пункт, - задумчиво произнёс Эрик. - Типа наблюдательного поста на мачте драккара.

Сланн рассеянно кивнул. Его чёрный язык вылетел из пасти и облизнул широкие губы.

- Я полагаю, в этой комнате больше обсидиана, чем во всей Люстрии.

Он поднял правую руку.

- Коца, ничего не трогай. Вспомни о штуковине-руле. Тут может быть установлена защита.

- Я сланн, норс, - высокомерно заявил Коца. - Это моё наследство, и если мы сможем заполучить весь этот обсидиан, то он сделает меня богаче, чем я мог мечтать. И кто знает, что ещё мы найдём...

Сланн снял перчатку и расправил перепончатые пальцы.

- Коца! Не надо...

Коца коснулся обсидиана. И комнату заполнил огонь и грохот.

Эрика швырнуло на переборку. Он ощутил, как кожа на лице вспыхнула от резкого жара. Ноздри наполнил аромат палёного: его волос, бороды, одежды.

Красные блики исчезли, стихло эхо. Эрик с трудом поднялся на ноги, кашляя и вытирая слёзы с ослеплённых яркой вспышкой глаз.

Его оружие было в его руках. Уже неплохо. Он быстро огляделся. Жировой светильник сгорел, но с тарелки, к которой прикоснулся Коца, сочился кроваво-красный свет. Над головой он разглядел дыру, ведущую в черепахе. И в ней он увидел звёзды.

Итак, взрыв пробил мифрил. Они были незащищены перед Хаосом. Отчаяние наполнило его сердце. Он покачал головой. Одна проблема за раз. Эрик искал взглядом Коцу.

Сланн валялся в углу, словно кусок тряпья. Он неверяще уставился на свою правую руку. Она представляла собой культю, заканчивающуюся в паре дюймов ниже локтя. Из обрубка тугой струёй хлестала кровь, подобно мрачному фонтану.

Раньше Эрику уже доводилось сталкиваться с подобными ранами. У него оставалось несколько секунд, чтобы спасти сланна. Он схватил край одеяний человекожабы и оторвал полоску. Затем он начал обматывать её вокруг культи, пока не почувствовал, что ткань туго обжала кость. Поток крови замедлился, потом и вовсе остановился.

Затем Эрик поднялся во весь рост, взял сланна и протолкнул через дыру в крыше обратно в черепахе. Это было похоже на подъём ребёнка.

Затем Эрик подпрыгнул, ухватился за края отверстия, и забрался сам. Сланн лежал на полу, тихонько постанывая. Эрик проигнорировал его, вместо этого быстро оглядел черепахе, держа оружие наизготовку.

Лошади ржали и били копытами. Воздух в черепахе был холодным и сырым. Ветер, словно кулак, врезался в проломленную крышу. Эрик поднял руку и ощупывал дыру, пока его пальцы не наткнулись на выгнутую мифриловую пластину.

Мягкие пальцы коснулись его запястья. Он оскалил зубы и загнул плиту обратно, закрыв дыру. Вой ветра стих до шёпота. Не идеально, но пока сойдёт.

Он обо что-то споткнулся. Это оказалась игрушка-руль со сланновой лодки. Должно быть, её вынесло взрывом. Он ткнул её носком сапога для пробы. Ничего не произошло. Подчинившись неожиданному порыву, он засунул маленькую модель под рубаху.

Так, теперь сланн. Коца всё ещё мог умереть, если рану не обработать. А Эрик решил, что сланн не умрёт, пока не ответит на пару вопросов. Он потянулся за пригоршней жира и шлёпнул её на ближайшую лампу. Тут же вспыхнул небольшой костерок. Затем он встал на колени и вытащил обрубок из-под тела амфибии. Коца застонал, уставившись на Эрика пустым взглядом.

Эрик сунул повреждённую руку в огонь. Сланн дико завопил. Боролся, впрочем, он не шибко сильно. Эрик крепко держал руку Коцы, пока не увидел, что все кровеносные сосуды обуглились и закрылись. После чего он поднял наконец потерявшего сознание сланна, положил его в ванну и разжёл под ней слабый огонь.

Коца проспал несколько часов. Эрик ждал, пока водянистые глаза сланна, наконец, снова не открылись. К векам человекожабы прилипли жгутики слизи. Он повернул голову, бессмысленно оглядывая черепахе. Затем его глаза встретились с глазами Эрика.

- Ты не сланн, - спокойно сказал Эрик. - Я начал подозревать, когда у тебя не оказалось магии, чтобы справиться с тем элементом. Потом ещё твой характер. Твоя жадность. Твои амбиции. Не похоже на сланна. И ты трус, так что никогда не смог бы стать Орлиным воином. Эта обсидиановая пластинка

никогда бы не навредила настоящему сланну. Итак, пришло время для правды. Кто ты, Коца?

Коца окунул голову в мутную воду, погрузившись до скользких ноздрей.

Потом он сказал.

- Я человек.

КОЦА рассказал Эрику, что родился в крестьянской семье на севере Бретоннии. Пока не начал осознавать себя, он рос в грязи и убожестве. Напыщенные бретонские лорды правили деревнями с суровостью, соответствующей только их развращённости и некомпетентности.

Коца был похожим на ласку мальчиком, слабым и затюканным, презираемым всеми сверстниками. Его единственным утешением были сказки деревенских стариков. Они рассказывали фантастические легенды о далёких землях и легендарных временах, и Коца сидел, открывши рот, на краю круга задумчиво слушавших их крестьян.

Больше всего он любил рассказы о древних сланнах, с их прекрасными машинами, которые могли плеваться огнём и летать по воздуху. В своих мечтах Коца видел себя Богом-Императором, изучающим через обсидиан свои безграничные владения...

Коца достиг горькой зрелости в один прекрасный день, когда на местную рыночную площадь выехали сержанты армии короля Шарля. Их разноцветные плюмажи на шлемах ярко сверкали на фоне серости грязных стен.

Сержанты вытащили свои щегольские пистолеты и собрали молодых парней, и Коцу в их числе, в нечто, напоминавшее взвод. Король, сказали сержанты, намеревается совершить набег в соседнюю Эсталию. И им нужны добровольцы.

Двоих расстреляли, чтобы подбодрить остальных. Затем крестьяне отправились в путь, положив руки на головы.

Так Коца был завербован в фирд - крестьянский резерв для профессиональных войск короля Шарля. Ему был выдан грубый геральдический узор, чтобышить на рубаху, короткий меч и топор. Он считал жизнь в армии короля жестокой и неблагодарной. Он наблюдал, как офицеры разъезжают вокруг полей сражений, интригуя друг против друга, да демонстрируя свои ослепительные штандарты.

Тем временем фирд, представлявший собой большую неорганизованную толпу, был втянут в битву. Крестьяне гибли сотнями. Коца был трусом. Он сбежал, спрятался, заслужив презрение своих товарищей. Но он выжил.

Тогда же Коца познакомился с магией в битве. Пока крестьяне убивали друг друга в грязи, он видел, как рыцари в их зачарованных доспехах выезжали из рядов и вступали в битву под магическими знамёнами.

Он видел странные вещи. Видел, как человек получил ужасающее ранение головы, но продолжил биться. Как через несколько секунд один рыцарь таинственно раскололся на две копии, сбив с толку своих противников. Как огромные воины без видимой причины разворачивались, бросали оружие и убегали прочь с поля боя.

И в самом центре всего этого была таинственная фигура, хрупкий старик, который, тем не менее, мог пройти через многолюдное поле и заставить отвернуть самого могучего воина. Это был Руфус, могущественный волшебник на службе у короля. Его костлявое лицо скрывала белоснежная борода, тело покрывал плащ, всю поверхность которого покрывали вышитые руны, осколки костей и обломки мечей, в рукава были набиты выцветшие свитки заклинаний.

Однажды он выронил свиток. Так когда тот упал в грязь, от него пошёл пар. Никто не осмелился поднять его. Руфус, казалось, мерцал, когда шёл. Аура силы вокруг него была практически осязаема. У Коцы начинали болеть глаза, когда он пытался смотреть на него слишком долго.

Кампания короля Шарля приблизилась к своему мрачному завершению. Напоминающая сброд лоскутная королевская армия двинулась обратно к бретоннской границе. Коца подумал о возвращении в деревню, о бедности и грязи...

Они пересекли старое поле битвы. Гниющие тела врагов и друзей наполняли воздух зловонием гниения. Армия разбила лагерь и Коца, расстелив потёртое одеяло, прилёг на землю и закрыл глаза. Но сон не приходил. Он извивался на тёплой земле, изводимый злыми насмешками своих товарищей. Что-то было не так. Земля под ним была тёплой.

Тепло?

Он подождал до глубокой ночи, после чего откинул одеяло и разгрёб грязь, и откинулся назад, тяжело дыша и глядя во все глаза на то, что она скрывала. Это был волшебный свиток, упавший и втоптаный в землю. Он мягко светился, словно внутри него горел уголёк.

Кто-то застонал во сне. Коца торопливо снова забросал свиток грязью и улёгся с колотившимся от волнения сердцем. Это был его шанс.

На следующее утро он отправился к роскошному шатру Руфуса и ждал там, пока волшебник не вышел. Руфус был хмур, словно предгрозовое небо. Осколки оружия, нашитые на плащ волшебника, сверкали на Коцу, подобно застывшим глазам. Коца был перепуган... но не отказался от задуманного. Он рассказал Руфусу про свиток. Волшебник попросил Коцу описать его и, когда тот сделал, как его просили, задумчиво прищурил глаза и приказал показать место, где Коца нашёл свиток.

Чувствуя, как кровь грохочет в венах, Коца предложил сделку.

Волшебник насмешливо торговался, его глаза сверкали. Но Коца всё-таки получил желаемое. Затем он привёл Руфуса к свитку. Волшебник благоговейно поднял его с земли и отнёс в палатку, неспешно кивнув Коце, проходя мимо.

Волшебнику понадобилось несколько дней, чтобы завершить приготовления. Наконец, он прислал гонца, чтобы Коца приходил в его шатёр.

Теперь, когда время, наконец, пришло, страх чуть ли не парализовал Коцу. Но он вскочил на ноги и последовал за посланником волшебника, не обращая внимания на любопытные взгляды товарищей-крестьян. И вот он вошёл внутрь мрачного шатра волшебника. Руфус был смутным силуэтом во мраке. На деревянном столе лежал зловонный труп сланна.

Коца заскулил и чуть не упал: он почувствовал, как по ногам потекла тёплая струйка. Но, когда Руфус приказал забраться на стол рядом с трупом, сделал это без возражений.

Прошло три дня. Боль была больше, чем Коца мог вынести... почти. Затем, на четвёртый день, он открыл новые глаза. Мир был окрашен в гнойно-жёлтый цвет. Волшебник поднёс зеркало.

Коца уставился в него, и лицо сланна воззрилось в ответ.

- ВИДИШЬ ли, солдаты - даже крестьянского ополчения - рассказывают истории, легенды со всего мира, - рассказал Коца Эрику. - Я слушал истории об эльфах и гномах, просеивал мусор, отделял зёрна истины и искал возможности...

- Я вспомнил те детские легенды. Я знал, что сланны - самая древняя раса на планете. Их силы, хоть и потерянные ныне, были некогда величайшими, а затем я услышал легенду о звёздном челне. И решил, что это мой шанс. За свиток волшебник дал мне золото... И я попросил сделать меня сланном. Я хотел найти звёздный челн, и забрать его сокровища и силу.

Эрик без особого сострадания изучающее оглядел израненное амфибийное тело.

- Ты был настолько глуп, что хотел... *этого?* Стать сланном?

- Это была моя детская мечта, - прошептал Коца. - Шанс добраться до машины древних сланнов. Да, это была авантюра. Но высочайшие риски того стоили - шанс обрести силы, равные которым ни один смертный не имел в течение пяти тысяч лет. Возможно, силы, дарующие бессмертие.

- Но ты проиграл, - отрезал Эрик. - Ты обманул меня, но не смог обмануть машину сланна. Что дальше?

Коца повесил голову, баюкая обрубок руки. Эрик оставил его. Больше говорить было не о чем.

ЧЕРЕПАХА ползла по льду, словно раненный слизень. Эрик затянул конскую упряжь, заставив лошадей вновь встать на бронированный ремень. Лошади лягались и всячески выражали недовольство. Они были не особо расположены к сотрудничеству, так что прогресс был медленным.

Ремни двигались со скрежетом. Походу, один из роликов точно сломался, решил Эрик. Он попытался кое-как закрепить отвалившиеся мифриловые пластины на крыше и полу. Но они дребезжали и соскальзывали, и Эрик как наяву увидел невидимые конечности, прощупывающие разбитую машину.

Первые несколько дней Коца ещё указывал дорогу, используя карту и обсидиановое зеркало. Но с каждым днём он становился всё более безразличным и унылым. Наконец, он просто забрался в кучу меха, свесив культю.

Воздух становился холоднее. Наконец, иней покрыл меха, развешенные по стенам черепахи. Эрик отдыхал, прислонившись спиной к мифрилу. Снаружи слышался злорадный смех. Его собственное тело было полем битвы. В его снах руки превращались в волчьи лапы, которые разрывали его человеческое лицо. Он проснулся весь в поту, несмотря на холод, шерсть на руках и щеках встопорчилась и зудела.

Жировые лампы сочились заплатами тусклого света. Черепаха превратилась в обиталище теней, огромных и зловещих, больше уже не убежище. Он подошёл к лошадям, собираясь покормить их. Они набросились на него, вопя, как огромные кошки - грозная масса копыт и косматой гривы. Эрик отшатнулся.

Что-то шевельнулось под кучей грязных мехов. Эрик отшвырнул их ногой. То, что некогда было Коцей, моргнуло. Он вонял кровью и мочой. Несколько синих перьев всё ещё цеплялись за его кожу.

Поддельный сланн поднял культю. Что-то росло из пенька. У него было крошечное лицо с то открывающейся, то закрывающейся пастью. Коца уставился на это пустыми глазами.

Эрик накинул меха на вырождающееся существо и вернулся на место. Долгое время он просто сидел, обхватив себя руками и пытаясь унять дрожь.

Они снова попали под власть Слаанеша. И вновь кулаки кошмаров бились в раковину черепахи.

И на этот раз крыша прогнулась. Эрик вцепился в дрожащую стену. Лошади взревели. Тварь-Коца заизвивалась под своими мехами. Черепаха раскачивалась, поднималась и опускалась. Ролики треснули, и Эрик услышал, как ремни перемалывают сломанное дерево в щепки. Запахло опилками.

Черепаха накренилась ещё сильнее, её изношенные ленты продолжали вращаться. Но теперь Эрик сначала услышал звук, мягкий, как сердцебиение, топот копыт, который, постепенно превратился в рокот камнепада, пока, наконец...

...с грохотом, подобным грому, одна из стен черепахи не разлетелась на куски. Мифриловые пластины разломались и погнулись. Погасла последняя лампа, и черепаха качнулась раз, другой, и, наконец, рухнула на бок.

Эрик упал, обхватив голову руками. Меха, жир и припасы накрыли его с головой. Он мельком увидел огромное, заросшее шерстью лицо, с рогами, похожими на мечи.

Черепаха валялась на боку, её ролики бесполезно вращались. С могучим победным смехом минотавр умчался вдаль.

Эрик раскидал завалившие его припасы и мусор и попытался выпрямиться. Расколотая броня пропускала тусклый свет. Остатки разорванных приводных ремней валялись в дальней части кабины. Боевые кони превратились в тёмную массу, что билась и кусала свою упряжь. Эрик услышал, как крепкая кожа со щелчком порвалась, словно нить. Животные били копытами в ближайшую стену, пока мифриловые пластины не отпали, словно листья. Затем кони прорвались сквозь стену и умчались прочь.

Эрик вскочил на ноги. После чего осторожно пробрался сквозь царивший беспорядок к дыре и выглянул наружу.

Черепаха лежала на скалистой земле в окружении нескольких чахлах деревцев. Небо было тускло-серым. И стоял запах, как будто здесь недавно прошла прекрасная женщина...

Вроде бы ничего не изменилось, и всё же Эрик ощутил нечеловеческие глаза, наблюдающие, ждущие его. Без защиты он не проживёт и пары минут. Ему нужен мифрил.

Среди отвалившихся от стены пластин мифрила Эрик отыскал нагрудник и шлем: он прикрепил нагрудник полоской кожи и водрузил шлем на голову, проигнорировав царапавшийся висок припой чугуна на ободке. Затем он выудил обрывки приводного ремня. Кусочки мифрила по-прежнему цеплялись к его потрёпанной поверхности, так что он обвязал обрезки вокруг своих рук и ног. Затем согнул грубые подобия рукавиц и ботинок. Лицо он так же замотал ремнём, оставив лишь небольшую щёлочку для глаз.

Затем - заключённый с головы до ног в мифрил, с топором в одной руке и мечом в другой (и игрушкой-рулём под рубахой) - он оставил черепаху.

Какой-то ил покрывал машину, он капнул на выходившего Эрика, словно слизь. Голова дракона исчезла.

В культе шеи были видны следы зубов.

Что-то закричало ему в спину.

- Эрик... помоги мне, - и тут же другой, тоненький голосок насмешливо вторил первому. - Эрик... Эрик...

Коца был потерян. Эрик не мог ему помочь. Он не оглянулся.

Земля казалась опустошённой светом. Не день и не ночь. Временами горизонт казался невероятно далёким, а иногда - абсурдно близким, словно мир то расширялся, то сжимался, подобно груди дышащего великана.

Эрик покачал головой. Он был на границе самих Пустошей.

- Обычные правила не применимы, - прорычал он. И, спотыкаясь, побрёл прочь.

Иногда завеса облаков разрывалась, и Эрику удавалось разглядеть звёзды. Они мерцали и дрожали, словно он смотрел на них сквозь слёзы, но они были там. Эрик, прищурившись, вгляделся в них, ища Полярную звезду. Когда он, наконец, отыскал её, то повернулся спиной и похромал вперёд. На юг, всегда на юг.

Иногда он слышал урчание за горизонтом, видел вспышки света. Орды Слаанеша...?

Эрик припускал со всех ног подальше от ужаса, и бежал, пока ноги не стали гореть огнём, а лёгкие не задрожали в груди. Но нигде не было укрытия. Даже в самый тихий час, даже в самой безжизненной пустыне призрачные пальцы хватали его, прощупывая, испытывая. Он мгновенно разворачивался, готовый к битве, но не было врага, лишь пустота окружала его.

Они наблюдали за ним, выжидая подходящего времени. Может, спорили, кому он достанется. Он покачал головой и побрёл дальше. Он не осмеливался спать. Он знал, что если потеряет сознание, то уже никогда не придёт в него вновь.

Дни уходили за днями, а вместе с ними и его сила. Наконец, колени Эрика подкосились, и он упал на землю, прижав лицо к поверхности под весом доспехов. Пыль заползла на его ноги и похоронила их.

Нет.

Откуда-то он нашёл силы, чтобы вздёрнуть себя вверх, и вытащить икры из злобной земли. А затем, вызывающе крикнув, он пошёл, вперёд, шаг за шагом.

Он осознал, что его крик был волчьим воем. Он впился ногтями в ладони, что казались толще и мягче, чем ранее. Всю свою жизнь он сражался, чтобы сохранить свою человечность. Только на поле боя использовал он свою силу Варгра. Но теперь человеческие силы истощались, и волк брал верх. Умрёт ли он зверем, чей разум будет заполнен лишь кровью и смертью?

Бредя с полужакрытыми глазами, с головы до ног заключённый в мифрил, Эрик Варгр брёл через смертельные земли.

СМУТНО он начал замечать, что окружающий пейзаж меняется. Деревья исчезли, исчезла пыль, а поверхность стала гладкой и податливой. Грубая чёрная трава прорастала из изрытой почвы. Стебли травы оплели ноги Эрика, и он грохнулся на землю.

Земля была тёплой. Эрик разогрелся. Приложив ухо к поверхности, Эрик услышал стук. Словно стучало огромное сердце. Собрав остаток сил, вздрагивая от отвращения, он попытался встать, оторвать себя от этой плоти. Но пучки чёрной напоминающей шерсть травы обвилились вокруг лодыжек и запястий, прижимая его ещё крепче.

В коже под ним появилось лицо. Человеческое лицо. Лицо мальчика. На высоких скулах пророс мех. Мальчик вскрикнул и уставился в глаза Эрику.

- Эрик, - сказал он мягко. - Эрик...

Эрик рвался из волосяных пут. Измученное лицо было его собственным, только детским.

Теперь раздалось тихое рычание. Лицо удлинилось. Бакенбарды проросли на вытянутой морде, и широкая пасть скривилась в усмешке, открыв бритвенно-острые зубы. Это было лицо волка. Самки. Она облизнула губы и слегка лизнула его розовым языком.

Из-под кожи выступило остальное тело и заизвивалось под ним. Тело было женским. Эрик тихо взлаял, возбуждённый. Его доспехи были помехой, он начал стаскивать их прочь. Под ним двигалось гибкое женское тело...

- Нет... - его голос превратился в рык.

Он вырвал одну руку и коснулся своего лица. Оно обращалось в морду: кости челюсти неудержимо болели, словно она растягивалась.

- Нет, нет, нет...

Человеческие слова, казалось, разорвали его горячие, путанные мысли. Он смог освободить конечности, с корнем вырвав опутывавшую их траву. Из земли потекла кровь. Он стоял прямо, тяжело дыша. Это была попытка сохранить равновесие и не упасть на четвереньки.

Волчица насмеялась над ним, её тело призывно извивалось. Но теперь Эрик видел, что у неё были зелёные глаза, а у тела - лишь одна правая грудь.

Метки Слаанеша. Смеясь, демон вновь опустился под поверхность.

Послышалось фыркание, топот копыт. Эрик обернулся.

Боевые кони. Они бежали к нему в дымке пота и пены. Их копыта оставляли маленькие кровавые кратеры на живой земле. Нежданная надежда вновь наполнила Эрика. Если он сможет поймать, оседлать одного из них...

Лошади приблизились, по-прежнему несясь плотным табуном. Теперь он мог видеть, как головы и конечности лошадей случайным образом высовываются из табуна. Ноздри раздувались, закатывались глаза, когда дюжина голов кусали и били друг друга, ноги беспорядочно врезались в землю, некоторые были сломанными и безвольно болтались в воздухе в такт движению.

Надежды Эрика улетучились как дым. Он выхватил меч и крепче встал на земле. Это, это не было союзником Эрика. Табун превратился в единое существо, мешок из тёмной кожи, из которого торчали остатки боевых коней. Химера, монстр Тьмы - вот, чем была эта конетварь.

Химера попыталась остановиться как раз перед Эриком. Ближние к нему лошади попытались встать на

дыбы и пара десятков копыт взмахнули перед носом норса. Эрик встретил это лицом к лицу. Топор в одной руке, меч - в другой приготовились...

И тут он увидел выступ в мешке из плоти. Рептилье лицо повернулось к нему. Две руки протянулись, умоляюще.

- Эрик, - раздался приглушенный голос. - Ради всего святого, я всё ещё жив и здоров, но внутри этой твари. Пожалуйста, помоги мне!

- Коца...

Конетварь вновь поднялась на дыбы и ещё ближе придвинулась к Эрику, почти нависнув над ним. И тут из правой руки похороненной внутри создания Хаоса Коцетвари, вырвалось лицо, маленькая пародия на лицо Коцы.

- Эрик, - прошипело он. - Эрик... - и рванулось к его горлу, выстрелив, будто атакующая змея.

Топор Эрика встретил это на пути и разнёс на куски. Коца завопил в смертельной муке. Копыто врезало Эрику в грудь. Броня отлетела прочь, сверкнув напоследок. Ещё больше копыт пронесли по его голове, по спине...

Топор улетел прочь. Эрик упал на землю, прикрыв голову руками. Под копытами конетвари земля превратилась в кровавую кашу. Вонь пота и мочи наполнила воздух.

Он погрузился глубоко в себя. Он искал силу Варгра. И найдя, он высвободил её всю без остатка.

С воем, что одновременно был волчьим и человеческим, он поднялся на ноги и ударил то, что нависло над ним. И снова, и снова, и снова...

И была кровь, и грязь и боль. Эрик отполз, упал на землю и оглянулся. Химера по-прежнему бушевала. Но теперь её удерживала от него на расстоянии тёмная фигура, что выла и кидалась на тварь. Сверкающие зубы рвали плоть, выдирали глаза.

Это был волк. На мгновение их взгляды пересеклись, и Эрик увидел понимание в глазах волка. А затем волк развернулся, вскарабкался на многочисленные спины нечистой химеры и продолжил битву.

Эрик вскочил на ноги, подобрал свои лоскутные доспехи и, покачиваясь, рванул прочь.

ЗЕМЛЯ вновь превратилась в пыль. А затем под его ногами захрустел лёд. Эрик затрясся от холода, но он был рад этому чувству. Это был естественный холод - знак того, что он вышел из-под сени Пустошей.

День вновь сменялся ночью. Звёзды больше не металась в небе. И Эрик позволил себе уснуть, зарывшись под защитное снежное покрывало.

ОН добрался до пустого берега. Замороженный песок потрескивал под ногами. Только один драккар ждал на берегу. Бьёрн увидел его, окликнул и выбежал из небольшого лагеря, чтобы поприветствовать...

...а затем остановился в нескольких шагах, заколебавшись.

- Эрик? - с сомнением спросил он.

Эрик открыл было рот, но чтобы что-то сказать ему пришлось облизать губы и разработать заостренный язык. После чего он попробовал снова.

- Бьёрн. Что случилось?

- Это всё-таки ты, - удивлённо протянул норс-надсмотрщик. - Но ты изменился...

Взяв Эрика за руку, он подвёл его к морю и заставил посмотретьсь в отражение в льдине. Эрик увидел гладкое лицо, небольшую спутанную бородку, скулы, низкие и лишённые меха. Метка волка исчезла.

Эрик развернулся и вновь посмотрел на северную тень... туда, где его презираемая половина осталась, чтобы спасти его от химеры. Возможно, она до сих пор продолжает свою битву.

- Пойдём, - сказал Бьёрн, обняв Эрика за плечо, - отведём тебя в лагерь, у нас есть тушёное мясо и мёд. А утром - в Норску. Готов поспорить, у тебя найдётся что рассказать.

Норска... Он вернётся, как герой, и полностью человеком. Больше не Эрик Варгр. Теперь - Эрик человек.

Под рубахой он ощутил прикосновение изящной модели звёздного челна, от которой по коже расплзлось тепло. Однажды, она станет игрушкой для его сына...

Жизнь раскинулась перед ним, словно залитая солнцем комната.

- Да, - ответил он Бьёрну. - Найдётся.

1. **Клинкер** (от нем. Klinker): Клинкер в судостроении — один из методов в судостроении для реализации обшивки деревянных судов и яхт: обшивка внахлест (кромка на кромку), в отличие от обшивки вгладь.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Звёздный_челн_/_The_Star_Boat_\(рассказ\)&oldid=9206](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Звёздный_челн_/_The_Star_Boat_(рассказ)&oldid=9206)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 06:30.